

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ПЕДАГОГИКА (Рецензия на книгу: Humanities and Pedagogy: Teaching Humanities Today / edited by K. C. Baral. – Dehli, Pencraft International, 2011. – 165 p.)

HUMANITIES SCIENCES AND PEDAGOGY

(Book review: Humanities and Pedagogy: Teaching Humanities Today /edited by K. C. Baral. – Dehli, Pencraft International, 2011. – 165 p.)

Ланин Б.А.

Заведующий лабораторией дидактики литературы ИСМО РАО, доктор филологических наук, профессор
E-mail: borial2003@gmail.com

Аннотация. Рецензия на коллективную монографию «Гуманитарные науки и педагогика: преподавания гуманитарных наук сегодня». В работах авторов из Индии, Великобритании и США отмечается кризис в преподавании гуманитарных наук, предлагаются различные пути его разрешения.

Ключевые слова: гуманитарные науки, кризис в преподавании гуманитарных наук, антропологический подход, изучение литературы.

Lanin B.A.

Head of the laboratory of literature didactics at the Institute for content and methods of training, of the Russian Academy of Education
Doctor of Philology, Professor
E-mail: borial2003@gmail.com

Annotation. Review on a book “Humanities and Pedagogy: Teaching Humanities Today”. In the works by the authors, representing the universities of India, UK and USA, noted a crisis in teaching of humanities and various strategies of solving it is proposed.

Keywords: humanities, crisis in teaching of the humanities, anthropological approach, studying of literature.

Рецензируемая книга – дополненное и исправленное издание коллективной монографии, вышедшей в Дели в 2002 г. и заслуженно получившей немало положительных откликов. Удивительным является сам факт выхода книги по гуманитарным наукам в Дели. Один из главных научных и промышленных городов Индии – активного члена БРИКС, занимающего там достойные позиции, – оказывается, давно и серьезно задумывается о нашем слишком «технизированном» будущем. В этой стране – самый многочисленный средний класс в мире. Он насчитывает более 100 миллионов человек.

Если еще недавно (относительно недавно, 15 лет назад) в Индии нелегко было отправить факс по стране, то теперь многие крупные компании переносят туда свои кол-центры, и ничего не подозревающие клиенты со всего мира через спутниковую связь попадают на линию к индийскому консультанту. Возможно, индийский уклад жизни, который связан с ежедневным созерцанием признаков бедности и даже нищеты, заставляет креативный класс задуматься о более глубоких вещах, нежели банальное зарабатывание денег.

В работе над коллективной монографией приняли участие индийские, английские и американские ученые. В книгу включены следующие исследования: «Образование как культурный процесс» (М.М. Агравал, профессор культурологии университета North Eastern Hill, Индия), «Философия гуманитарных наук: педагогика – метод культурного обновления» (Р.С. Прадхан, профессор философии университета Хайдерабад), «Некоторые размышления о кризисе в изучении гуманитарных наук» (С. Нагараян, профессор английского языка того же университета), «Идея “Истины” в гуманитарных науках в ее связи с педагогикой» (Н. Джозеф, исследователь английского языка), «Преподавание, мультимедиа и Интернет» (Б. Шарратт, профессор английского языка Кентского университета, Великобритания), «Преподавание английской литературы: культурная детерминация» (К. Капур, профессор университета Джавахарлала Неру, Нью-Дели) и некоторые другие.

Редактор-составитель сборника профессор К.С. Барал, директор центра английского и иностранных языков университета Шилонг (Индия), в предисловии обозначает **главную причину создания этого сборника: гуманитарные науки находятся в кризисе**. Многие аксиомы перестали быть таковыми: они либо отменяются, либо, в лучшем случае, оказываются под вопросом. Авторы изучают различные кризисы, которые влияют в разной степени на гуманитарные науки; они включают современную педагогику в широкий контекст, чтобы достичь социальной релевантности и культурной значимости своих работ.

Если преподавание гуманитарных наук действительно работает на «упрочение цельности жизни», как о том писал Георг Штейнер, то педагогические практики должны создавать гадамеровскую «диффузию горизонтов». Используемые современными педагогами методы не должны ограничивать обучение. Напротив, они должны разблокировать процессы смыслообразования и понимания. Поэтому в педагогической практике никогда не может быть одного доминирующего метода.

Деррида и Будда, Бахтин и Шекспир, Рушди и Майкл Джексон – ничто не чуждо современному человеку, ничто не должно ограничивать его в познании мира и самого себя. Для профессора К.С. Барала «опыт – критический параметр. Связанная с опытом идея традиционности была весьма существенной в создании гуманитарных предметов или дисциплин. Оглядываясь на нашу историю, культуру и традиции, мы видим,

что опыт помогает конкретизировать наше понимание... Поэтому знание – это культура» (с. 14). Итак, знание не власть, как говорили еще древние персы, знание не сила, как утверждали древние греки (или не только сила?), а прежде всего носитель культурных традиций и опыта. Все знания оперируют как системы смыслов, они создают основу для категорий и концепций, которые дают возможность лучше понимать наши внутренние миры.

М.М. Агравал в статье «Образование как культурный процесс», пытаясь спасти образование от дегуманизации и культурной маргинализации, предлагает кратко выразить наши культурные ценности в девизе «Правда, Добро и Красота». Он напоминает о временах, когда образование не включалось органично в культурные процессы. Оно признавалось лишь предварительным, хотя и необходимым, этапом для вхождения в подлинную культуру. «Занимающийся образованием человек предоставлен сам себе. Часто он покупает образование для того, чтобы позже успешно его продавать – это поведение диктуется рыночными силами. В постмодернистском смысле образовательные каноны – субъект, метод, цель – устанавливаются социальными связями с властью, подавлением и исключением. Другими словами, я предполагаю, что самый смысл образования заключается в его понимании как культурного процесса, а также я предполагаю, что выведение образования из культурной парадигмы усугубляет нынешнюю вакханалию насилия и человеческой разобщенности» (с. 17). Постмодернистская критика образования привнесла, по мнению автора, серьезное непонимание и замешательство в современные педагогические дискуссии. Когда Смысл фрагментирован, а Истина оказывается «радикально плюралистичной, и упоминания о Б-ге представляются несовременными, то как мы можем всерьез говорить о «правильном» образовании...». И все же, по его мнению, «человек “проклят” быть рациональным, а стало быть, при всей плюралистичности и множественности путей выход есть, и выход этот – в культуре».

Луис У. Ходжес, профессор философии в американском университете Вашингтона и Ли (Лексингтон, штат Вирджиния), в главе «Прикладная профессиональная этика в качестве академического предмета» предлагает восстановить в правах подробное и глубокое изучение этики, для того чтобы придать основательность «истинам», которыми гуманитарий овладел в ходе своего образования. По его мнению, профессиональная этика в принципе должна стать началом изучения универсальных моральных основ современной жизни. В нехарактерной для ученого запальчивости он утверждает, что сегодня педагоги скорее будут разговаривать друг с другом, чем со своими студентами (с. 42). Обращаясь к профессиональной этике, мы восстанавливаем самую суть нашей профессиональной учительской морали.

Статья К.С. Барала «Критическая теория и педагогика» настаивает на том, что в мире изменяющихся идей и перспектив роль теории не следует принижать или, тем более, отрицать. Слишком быстро меняется педагогическая практика, и теории должны обосновывать и разъяснять новые педагогические реалии. Это поможет создать новую правдивую историю педагогики, сохранить основные педагогические ценности, а также лучше понять происходящие в преподавании литературы процессы изнутри.

С появлением критической теории, особенно в ее постструктуралистском варианте, проявилась неопределенность в критической практике. Все труднее различать то, «как мы

познаем» и «как мы существуем». Не только литература утратила свой прежний статус, лишившись своей привилегированности в западном интеллектуальном сообществе: буквально все привычные категории западной мысли, все прежние критические методы оказались если не в кризисе, то под вопросом.

Со времен Платона и Аристотеля всякая попытка анализировать литературу связана с привлечением «теории» или концептуальной схемы, пишет профессор К.С. Барал (с. 59). Иногда эта теория эксплицирована, но чаще подразумевается и незаметно помогает определять, классифицировать, анализировать и оценивать произведение. Поэтому любое изучение литературы – акт плюралистичный: каждый подходит со своей «критической теорией», проще говоря, со своей меркой.

Конечно, речь не идет о какой-то одной концепции – теории могут сочетаться. Главное – в критике нет ничего «объективного» или «безличного». Критика всегда тенденциозна в той или иной форме и не обладает никакой центральной «властью», действующей на основании закона. Постструктуралисты правы в том, что предполагают за каждый профессиональным критиком собственную позицию и даже собственную «теорию». Свои представления автор иллюстрирует на собственном опыте преподавания английской литературы.

Опираясь на теоретические работы Адорно, Бенямина и Хабермаса, П. Бисвас, преподаватель философии Индийского Технологического университета в Бомбее, утверждает, что сегодня необходима «педагогика эффективной коммуникации» (глава «Важность теории в преподавании гуманитарных дисциплин: Педагоги (ки) Адорно, Бенямина и Хабермаса»)

Для индийских педагогов характерно особенное отношение к преподаванию литературы. Они осознают, что для многонациональной Индии это одна из ключевых проблем: ведь она помогает осознавать такие категории как «смысл», «значение» и «связи». Об этом пишется в статье Маханги, вышедшего в отставку профессора и директора центра изучения языков Шилонгского университета. «А как без литературы разъяснить смысл современных теорий, деконструкции, например, и ее социальных последствий?» – задает вопрос А.В. Ашок, профессор Хайдерабадского университета, в главе «Английский язык в современной Индии: дисциплина, постдисциплина и «индисциплина».

Центральный вопрос современных гуманитарных наук – соотношение «Я» – «Другой». Эта проблематика обсуждается в различных дискурсах. Один из возможных подходов демонстрируется в статье «Формирование пространства идентичности в антропологическом дискурсе» Гленна Боумана, профессора антропологии Рутерфордского колледжа Кентского университета. Он рассматривает проблему, как видно уже из названия, в антропологическом ключе. Наше понимание «Другого», по его мнению, является знанием, которое приходит к нам только через осознание нас самих в качестве субъектов.

Уровень работ достаточно высок, но есть и исключения. Так мое внимание привлекла статья профессора университета Джавахарлала Неру И.С. Бхатнагара «Изучение иностранных языков в бывшем Советском Союзе: несколько уроков для Индии». Чувствуется, что несколько десятилетий назад пребывание в Советском Союзе произвело на него неизгладимое впечатление. Он не только восхваляет созданную систему изучения грам-

матических правил (порой устаревших) на уроках иностранных языков, при которой, как известно, даже основное образованное население могло лишь «читать и переводить со словарем». Автор утверждает, что в Советском Союзе была создана система практически полного билингвизма, когда люди, учившиеся на своих родных (нерусских) языках, могли свободно общаться на русском языке, вести деловую переписку, участвовать в документо-обороте.

Никакого реального билингвизма в СССР не было. Мой длительный опыт работы с нерусской аудиторией в национальной республике позволяет с уверенностью это утверждать. Для многих выпускников национальных школ первые месяцы службы в армии были мучительными: они не понимали даже простых команд, поступавших от офицеров и прапорщиков. Методика преподавания иностранных языков в школе была отсталой, не давала практически никакой возможности школьникам общаться со сверстниками. Так же обстояло дело и в непрофилированных университетах. Даже на уровне аспирантуры итогом была такая пустая формальность, как «количество сданных знаков». Не думаю, что в Индии столь же скверно обстоит дело с иностранными языками. По крайней мере, на английском там могут объясняться практически все городские жители, а это – почти 500 миллионов человек.

Приятно было бы читать статью увлеченного нашей родиной журналиста, но ученому, прежде всего, следует соблюдать объективность и исходить из фактов, а не из выдуманной реальности.

Итак, **общее направление книги: необходимо усилить и уточнить современные методы познания, без этого невозможно преодолеть кризис в гуманитарных науках.** Педагогика в результате этого кризиса оказывается как никогда дискретной. Авторы едины в том, что при всем многообразии подходов к изучению жизни сама жизнь оказывается куда изобретательнее и разнообразнее, в ней нет ничего завершенного и наиболее ценным оказывается возвращенное состояние «открытого миру ума, осознающего реалии и все сложности окружающего мира» (с. 16). Ни в школьном классе, ни в университетской аудитории педагог больше не может ограничивать себя прежними знаниями и подходами. Ему приходится быть изобретательным и вести их от разрешения одной проблемы к другой.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2012, № 3